

Заключение. Успешная реализация и развитие профессиональной деятельности преподавателя высшей школы происходят с опорой на процессы социального познания и самопознания личности. Учет результатов этого познания и деятельности дает преподавателям возможность совершенствовать свое межличностное взаимодействие, которое изначально имеет стереотипный характер. Профессиональная стереотипизация является результатом высокого уровня усвоения знаний и автоматизации умений и навыков, управление которыми происходит на подсознательном уровне. Положительным аспектом профессиональных стереотипов является то, что они обеспечивают необходимую скорость и точность деятельности, однако чрезмерное использование их в профессиональной деятельности вредно, потому что закрепляется излишняя трафаретность, возникает тенденция упрощения при решении различных проблем. Педагогические стереотипы являются разновидностью профессиональных стереотипов, однако они отличаются от профессиональных стереотипов. Самая главная особенность педагогических стереотипов, отличающая их от профессиональных, заключается в том, что в педагогике имеется «узкое поле» стереотипов. Основная причина этого содержится в творческом характере деятельности педагога, в невозможности ее алгоритмизации, поскольку каждый акт взаимодействия педагога и студента (учащегося) является уникальным, необычным, а педагогическая деятельность имеет характер непрерывного социального эксперимента, который базируется на определенных гипотезах, предусматривающий сознательную регуляцию.

Список цитируемых источников

1. *Акопов, Г. В.* Диагностика профессионального сознания / Г. В. Акопов // Психология в вузе. — 2006. — № 4. — С. 3—27.
2. *Булах, І. С.* Психологічні аспекти міжособистісної взаємодії викладачів і студентів : навч.-метод. посіб. / І. С. Булах. — Київ : НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2002. — 114 с.
3. *Крушельницька, О. Б.* Условия эффективности перцептивного общения преподавателя со студентами / О. Б. Крушельницька // Психологическая наука и образование. — 2003. — № 3. — С. 48—51.
4. *Подольак, Л. Г.* Психологія вищої школи : підручник / Л. Г. Подольак, В. І. Юрченко. — Київ : Каравела, 2011. — 360 с.

УДК 159.99

А. С. Кипель, И. Л. Кишея

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ФЕНОМЕНА СЧАСТЬЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ КАК КОМПОНЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ У МОЛОДЕЖИ

Введение. Психологическое здоровье современной молодежи все больше тревожит, как врачей, так и педагогов. Состояние общества, его будущее во многом зависит от того, насколько будет полноценным молодое поколение, какой образ мышления и поведения сложится сегодня в молодежной среде, в какой мере оно сможет реализовать свой личностный потенциал. Современные общественные тенденции в сфере «полноценной жизни» формируются с помощью рекламы и Интернета: нам активно пытаются внушить, как и где нужно жить, как одеваться и что есть и, в итоге, что нужно делать, чтобы быть счастливым. Из вышеперечисленного следует, что специалисты сферы обслуживания в своих целях извлекают «личностную ценность» индивида из феномена счастья, ставят под вопрос существование экзистенциальной исполненности. В связи с этим актуальным и новым является вопрос изучения соотношения понятий «счастье» и «экзистенциальная исполненность» в психологии. Данное исследование базируется на изучении и анализе существующих научных представлений о счастье и экзистенциальной исполненности в психологии, как компонентов психологического здоровья современной молодежи.

Основная часть. Каждый человек в той или иной мере стремится к достижению счастья, естественного желания, заложенного в нас природой. Данный вопрос волновал не одно поколение философов и психологов. Так, например, для Аристотеля «свободное применение своего таланта

есть счастье», для Платона счастье «заключается в знании совершенства чисел» [1]. Если проанализировать философский или донаучный этап в понимании счастья, то явным становится следующее: большинство авторов были заняты поиском объективного счастья, другими словами, «счастья для всех», не менее интересен факт, что понимание «общего счастья» варьировалось в зависимости от конкретной эпохи.

В психологии долгое время было актуально психоаналитическое понимание счастья. Так, З. Фрейд считал, что счастье, с одной стороны, сводится к избеганию страдания, с другой — к достижению удовольствия [2]. Иными словами, счастье — это возможность получить удовольствие, избегая страдания.

Теория адаптации основывается на стандартах собственного опыта индивида. Она базируется на том, что человеку свойственно привыкать, адаптироваться к существующим условиям. Если текущие события лучше стандарта, человек испытывает ощущение счастья. Но при высокой длительности этих событий возникает адаптация и стандарты повышаются до нового уровня [3].

В данной работе нами будет использоваться следующее определение: «счастье — понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения» [4].

Рассматривая экзистенциальную исполненность, можно констатировать, что понятие «экзистенция», соответствует русскому словосочетанию «настоящая жизнь» — жизнь, полная глубоких чувств, реализованных начинаний, собственных решений, пусть даже ошибочных, трудная, но хорошая жизнь. И если человеку удаётся прожить такую жизнь, то это и будет исполненная экзистенция [5; 6]. Термин «экзистенциальная исполненность» был введен В. Франклом, чтобы описать качество жизни в субъективном мироощущении индивида. Другими словами, это то, как человек воспринимает свою жизнь. Уровень экзистенциальной исполненности показывает, много ли осмысленного в жизни человека, как часто он живёт с внутренним согласием, может ли он вносить хорошее в свою жизнь, т. е. это субъективное отражение человеком осознанного переживания качества жизни [6].

Проблему соотношения понятий счастья и экзистенциальной исполненности затрагивали в работах исследователя С. В. Кривцова, Л. Р. Правдина, О. С. Васильева, Э. В. Гаус и другие, однако детальная проработка проблемы не осуществлялась. Необходимо рассмотреть роль данных феноменов-явлений в структуре психологического здоровья личности и, в целом, специфику проблематики психологического здоровья.

Проблема психологического здоровья стала активно обсуждаться совсем недавно, однако уже появилось большое число публикаций на эту тему. Существует определение, предложенное В. И. Слободчиковым: «психологическое здоровье — это система, включающая аксиологический, инструментальный и потребностно-мотивационный компонент» [7]. В свою очередь, аксиологический компонент представлен ценностями личности и других людей, принятие себя при полном знании себя, так и принятие других людей вне зависимости от пола, возраста, культурных особенностей. Под инструментальным компонентом понимается умение человека понимать и описывать свои и чужие эмоциональные состояния, возможность открыто выражать свои эмоции и чувства, без причинения вреда другим. Потребностно-мотивационный компонент определяет наличие у человека потребности в саморазвитии, другими словами человек полностью принимает ответственность за своё развитие, а значит, и за своё будущее [8].

В связи с рассмотренным выше становится возможным аналитическое соотнесение изучаемых понятий-феноменов, и их роль в психологическом здоровье личности. Синтезируя имеющиеся данные можно предположить, что изучаемые понятия не имеют ничего общего между собой, однако это не так. Под понятием счастья имеется в виду субъективное переживание удовлетворения, которое раскрывается через удовлетворенность качеством бытия и стремление к постижению своего предназначения, равно как и экзистенциальная исполненность ориентирована на уровень удовлетворенности качеством жизни. Из этого следует, что экзистенциальная исполненность является более широким понятием, так как по своей сути высший уровень экзистенциальной исполненности и есть счастье для конкретного человека. В свою очередь, проанализировав сущность компонентов психологического здоровья, можно прийти к выводу, что максимальное их раскрытие возможно лишь у личности достигшей высшего уровня экзистенциальной исполненности, другими словами, счастья.

Заключение. Проблема экзистенциальной исполненности, активно изучаемой в гуманистических направлениях психологии, на сегодня является своевременной и актуальной, поскольку затрагивает рассмотрение индивидуальности личности каждого человека, для которого важно и необходимо понимание своего уникального счастья и, конечно же, стремление к нему и его достижение. На современном этапе развития общества мы часто теряем себя, перестаем воспринимать себя как личность с собственными интересами и потребностями, тем самым теряем своё психологическое здоровье, и только осознавая реальную ситуацию, которая окружает нас, свои потребности, мы способны достичь желаемого счастья, прожить насыщенную жизнь и сохранить своё психологическое здоровье.

Также можно констатировать, что вопрос, поднимаемый в данной работе, является изученным в недостаточной степени, поэтому требует дальнейших теоретических и эмпирических исследований.

Список цитируемых источников

1. Лавриненко, В. Н. *Философия : учебник* / В. Н. Лавриненко. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юристъ, 2004. — 452 с.
2. Фрейд, З. *По ту сторону принципа удовольствия* / З. Фрейд. — М. : Фолио, 2010. — 40 с.
3. Теории счастья в психологии и не только [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://realfaq.ru/discussion/13243/teorii-schastya-v-psihologii-i-ne-tolko>. — Дата доступа: 18.09.2018.
4. *Словарь психологических терминов* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ourmind.ru/tag/schaste>. — Дата доступа: 18.09.2018.
5. Лэнгле, А. *Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности* / А. Лэнгле. — М. : Генезис, 2009. — 40 с.
6. Лэнгле, А. *Жизнь, наполненная смыслом* / А. Лэнгле. — М. : Генезис, 2003. — С. 35—50.
7. Селезнёв, А. А. Психологическая культура и психологическое здоровье молодежи в процессе профессионального образования / А. А. Селезнёв // *Психология*. — 2006. — № 2. — 35 с.
8. Слободчиков, В. И. *Очерки психологии образования* / В. И. Слободчиков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Биробиджан : БГПИ, 2005. — 272 с.

УДК 159.99

И. Л. Кишея, И. И. Зуй

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТАМИ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Введение. В связи со стремительно развивающимися технологиями, ускоренным прогрессом в жизни человека становятся значимыми собственное благополучие и успех. Все чаще забываются такие ценности, как сопереживание, альтруизм, взаимная поддержка и т. д. Постепенно обществу становится присущ индивидуализм, проявление таких черт характера, как безразличие, жестокость, враждебность, становятся нормой. В этой связи становится необходимым и важным формировать и развивать общечеловеческие ценности с раннего детства, в процессе воспитания различными социальными институтами. На уровне межличностного взаимодействия эта функция может осуществляться семьей, значимым для личности окружением; к профессиональному уровню можно отнести специалистов «помогающих профессий». В частности, к ним относятся врачи, преподаватели, психологи, воспитатели, юристы и т. д.

В основе данного типа профессий лежит просоциальное поведение, т. е. поведение, направленное на оказание помощи другим или принесение блага обществу в целом. Представитель помогающей профессии не может быть полностью успешным в своей деятельности, если он не обладает стремлением в оказании помощи и поддержки другим. Поэтому изучение особенностей проявления просоциального поведения у специалистов помогающих профессий является актуальной, интересной и значимой темой в настоящее время.

Основная часть. Существуют различные подходы к трактовке понятия «просоциальное поведение». Так, эволюционная теория под просоциальным поведением подразумевает действия,